

Я $\frac{237}{357}$ Н. П. Лихачевъ

ДУМНОЕ ДВОРЯНСТВО

ВЪ

БОЯРСКОЙ ДУМѢ XVI СТОЛѢТІЯ

(Рефератъ, читанный 17-го марта 1895 года въ Императорскомъ
Обществѣ Любителей Древней Письменности)

(Отдѣльный оттискъ изъ VI тома «Сборника Археологическаго
Института»)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1896

Я $\frac{237}{357}$

Н. П. Лихачевъ

ДУМНОЕ ДВОРЯНСТВО

ВЪ

БОЯРСКОЙ ДУМЪ XVI СТОЛѢТІЯ

(Рефератъ, читанный 17-го марта 1895 года въ Императорскомъ
Обществѣ Любителей Древней Письменности)

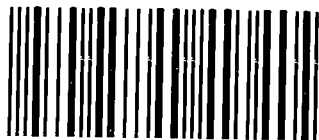
(Отдѣльный оттискъ изъ VI тома «Сборника Археологическаго
Института»)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
СВНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ
1896

Печатано по распоряженію Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ
Директоръ *Аскалонъ Труворовъ.*

23304-36

2007050400

Отношеніе царя Ивана Грознаго къ боярству составляетъ одинъ изъ такихъ центральныхъ вопросовъ исторіи XVI столѣтія, которымъ занимались весьма многіе изслѣдователи и по которому, можно сказать, имѣется уже цѣлая литература.

Долгое время господствовало мнѣніе, что царь Иванъ IV въ цѣляхъ противодѣйствія боярскимъ стремленіямъ демократизировалъ Боярскую Думу введеніемъ въ нее двухъ новыхъ чиновъ Дворянъ Думныхъ и Думныхъ Дьяковъ. С. М. Соловьевъ первый обратилъ вниманіе на одно мѣсто въ Актахъ Западной Россіи (т. II, стр. 252), относящееся къ 1536 году *): «князь великій сидѣлъ въ Брусной избѣ, а у него бояре и окольные, п дворецкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ думѣ, и дѣти боярскіе прибыльные, которые не живутъ въ думѣ», и высказался слѣдующимъ образомъ (т. VI, изд. 3, стр. 31—32): «Если подь именемъ Думы мы будемъ здѣсь разумѣть Совѣтъ великокняжескій и слову жить придадимъ обыкновенное значеніе существованія или присутствія, то должны будемъ признать, что еще ирежде самостоятельнаго правленія Иоанна IV были введены въ Думу дѣти боярскіе. Конечно, мы никакъ не рѣшимся утверждать, что это введеніе послѣдовало именно въ правленіе Елены, а не ранѣе».

Въ моемъ трудѣ «Разрядные дяки XVI вѣка»—я развилъ это толкованіе Соловьева и подобралъ рядъ свидѣтельствъ изъ изданныхъ и неизданныхъ источниковъ пытался доказать участіе въ думѣ боярской подь разными только наименованіямъ и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, начиная съ исхода XV столѣтія. Между прочимъ я напечаталъ боярскій приговоръ отъ 13 февраля 1520 года съ участіемъ думныхъ дьяковъ и имѣлъ удовольствіе

*) У В. И. Сергѣевича, «Русскія Древности», ч. I, стр. 432—отнесено къ 1534 году.

видѣть, что мое толкованіе принялъ и воспользовался изданнымъ мною документомъ *В. И. Сертєвичъ* въ его «Русскихъ Юридическихъ древностяхъ» (т. I, стр. 490). Относительно состава Боярской Думы XVI столѣтія *В. И. Сертєвичъ* говоритъ ясно и опредѣленно: «Во второй половинѣ XVI вѣка терминологія начинается мѣняться, вмѣсто *дѣтей боярскихъ* начинаютъ говорить *дворяне*. Терминъ новый, а не *дѣти боярскія новостъ въ Думѣ*» (стр. 433). *В. О. Ключевскій* высказываетъ подобное же мнѣніе въ своей «Боярской Думѣ»—«Въ списокѣ членовъ Боярской Думы», говоритъ онъ, «думные дворяне появляются уже во второй половинѣ XVI вѣка, съ 1572 года. Но учрежденіе это возникло гораздо раньше» (стр. 273).

Однако старое мнѣніе *Неволина* еще не оставлено и повторяется нѣкоторыми выдающимися изслѣдователями.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ «Обзорѣ исторіи русскаго права», вышедшемъ вторымъ изданіемъ въ 1888 г., касаясь вопроса о «дѣтяхъ боярскихъ, которые въ Думѣ живутъ» утверждаетъ, что подобное расширеніе состава Боярской Думы было произведено великимъ княземъ Василіемъ III и прибавляетъ далѣе: «Эту мѣру усилилъ и опредѣлилъ Іоаннъ IV во время борьбы своей съ родовитымъ боярствомъ: съ 1572 года «Думные дворяне» появляются въ спискахъ членовъ Думы, какъ особый постоянный разрядъ думныхъ людей. Ко времени борьбы съ боярскимъ элементомъ относится появленіе въ Думѣ и думныхъ дьяковъ...» (стр. 159).

Профессоръ *Н. П. Загоскинъ* въ 1892 году въ рецензіи *), на книгу мою «Разрядные дьяки XVI вѣка» по данному вопросу выражаетъ такое убѣжденіе:

*) Эта рецензія, написанная тономъ величайшей авторитетности, отличается презрительнымъ отношеніемъ къ моему труду. Когда нибудь при случаѣ я выясню подробно насколько высокомеріе критика находится въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ рецензіи. Здѣсь я приведу только нѣсколько цитатъ, касающихся приказовъ и приказныхъ дьяковъ.

1) На стр. 198—проф. *Загоскинъ* говоритъ, что «г. *Лихачеву* слѣдовало бы остановиться на вопросѣ о «третяхъ» и «четяхъ», бывшихъ исходнымъ пунктомъ развитія важнѣйшихъ приказовъ, и выяснить историческое значеніе и взаимное соотношеніе сперва трехъ (Разрядный, Посольскій и Помѣстный), а затѣмъ четырехъ (тѣ же и Казанскій Дворецъ) основныхъ приказовъ, бывшихъ въ XVI вѣкѣ какъ бы приказами *par excellence*...». На стр. 204 категорично высказано, что указы Разрядный, Посольскій и Помѣстный—носили наименованіе

«Несомненно только то, что до 1572 года мы не встречаемся съ терминомъ «думный дворянинъ», а до конца XVI-го вѣка— съ терминомъ *думный дьякъ*». Только съ этого времени появляются эти два новыхъ думныхъ чина, которые отнынѣ, на ряду съ боя-

третьей. Въ этомъ отождествленіи приказовъ съ *третьими* было бы болѣе чѣмъ трудно перейти отъ фразъ къ документальнымъ доказательствамъ.

2) Стр. 199—200: «Ратуя за коллегіальное устройство приказовъ, г. *Лихачевъ* ссылается на «товарищество» московскихъ приказныхъ людей. Это доказательство совсѣмъ не убѣдительно: вѣдь и современные намъ прокуроры имѣютъ своихъ «товарищей», но врядъ ли дастъ это будущему историку нашей прокуратуры право видѣть здѣсь признакъ коллегіальности въ организаціи этого института... Напротивъ, возможность появленія такихъ приказовъ, какъ: «Четъ дьяка Дружины *Петелина*», «Четъ дьяка Андрея *Шелкалова*», «Четъ дьяка Варооломея *Иванова*» даютъ сильный доводъ въ пользу бюрократическаго начала въ организаціи этихъ учреждений...».

Во первыхъ именно потому что въ данномъ случаѣ изъ за необдуманнаго подражанія стариннымъ терминамъ товарищамъ названы не—товарищи, профессору юристу не слѣдовало бы приводить подобныхъ примѣровъ, а во вторыхъ изъ самой разбираемой и «обреченной на пржедвременное забвеніе» моей книги критикъ могъ бы узнать, что четъ дьяка *Варооломея Иванова* никогда не существовало. Своимъ появленіемъ въ литературѣ она обязана ошибкѣ Древней Російской Вивліюенки.

3) Стр. 201: «Странно, что говоря о древнѣйшихъ указаніяхъ на существованіе приказовъ, г. *Лихачевъ* упускаетъ изъ вида весьма важный Помѣстный приказъ, о существованіи котораго въ 1555—1556 гг. мы имѣемъ несомнѣнныя указанія въ свидѣтельствѣ о дьякахъ, «у которыхъ помѣстныя дѣла въ приказѣ»; въ этихъ годахъ дьяками этими были именно—Василій *Степановъ* и Путля *Печасовъ*...». Странно, что всыскательный критикъ не замѣтилъ стр. 262—264, гдѣ подробно говорится о помѣстныхъ дьякахъ Путля *Печасовъ* и Васильѣ *Степановѣ*.

4) Стр. 201: «Укажемъ затѣмъ, что свидѣтельство о существованіи Разбойнаго приказа замѣнъ 1552-го г., даваемого г. *Лихачевымъ*, можетъ быть отодвинуто до 1539 года (Д. А. Н., I, № 31).» На стр. 60, прим. в—у меня цитированъ *Неволинъ*: «Первые слѣды Разбойнаго приказа представляются въ 1539 году и т. д.: фраза губныхъ грамотъ, на которую ссылается проф. *Заюкинъ*, какъ оказывается, мѣст не только извѣстна, но и указана въ этой цитатѣ изъ *Неволина*! Дѣло только въ томъ, что эта фраза отнюдь не замѣняетъ приведеннаго мною извѣстія, не давая наименованія ни «приказа», ни «избы».

5) Стр. 201: «Укажемъ и на то, что г. *Лихачевъ* могъ бы найти указаніе на существованіе въ 1545-мъ году Новгородской Четв, съ дьякомъ Истомою *Новгородовымъ* (А. А. Э., т. III, № 194). Въ указанномъ мѣстѣ читаемъ: «А въ Новгородской Четверти сыскано въ отнукскихъ: въ прошломъ во 137 году билъ намъ челомъ Тиунской самоедниъ Меншичко *Атицынь*... А въ жалованной грамотѣ блаженныя памяти царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи 53 году, за приписью дѣака Истомы *Новгородова*, какову Самоедниъ Меншичко

рами и окольнічними, засідають въ Думѣ уже не въ силу *факта*, но въ силу *права*, засідають здѣсь не случайно, но *ex officio*» *).

Вотъ по поводу этого то столь категорично-авторитетнаго сужденія нельзя не высказать нѣкоторыхъ соображеній.

Что это за 1572 годъ, который согласно повторяють многіе ученые, что это за рубежь, съ котораго началось *право* думнаго дворянства засідать въ Боярской Думѣ? Можно было бы думать, что существуетъ Царскій указъ отъ этого года объ учрежденіи думнаго дворянства или хотя бы лѣтописная замѣтка свидѣтельствуеть подь этимъ годомъ о началѣ новаго думскаго чина.

Нѣтъ. Годъ этотъ взятъ *Неволинымъ* изъ такъ называемаго *Шереметевскаго* боярскаго списка, напечатаннаго въ «Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія» (VI ч. in 8°) и перепечатаннаго въ XX томѣ *Древней Россійской Вивлиоики*, и повторяется благодаря указанію статьи XVIII столѣтія «Историческое извѣстіе объ упомянутыхъ старинныхъ чинахъ въ Россіи», авторъ которой положительно сообщаетъ: «Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1572 году первый Думныхъ Дворянъ нарекъ...» (Д. Р. В., ч. XX, стр. 148). Но бѣда въ томъ, что источникомъ для автора «Историческаго Извѣстія» послужилъ тотъ же Шереметевскій списокъ, представляющій не болѣе какъ компиляцію частнаго лица, при томъ искаженную издателями, объясняющими что служебной списокъ: «изъ полнаго, съ повторяемыми чрезъ всѣ годы всѣми именами, сообщеннаго Вольному Россійскому Собранію отъ госпожи вдовы Марьи Петровны *Шереметевой*, чрезъ сына ея Владиміра Ѳеодоровича *Шереметева*, при ономъ Собраніи сокращенъ такимъ образомъ, что изъ сего сокращенія, есть ли кто пожелаетъ, самой тотъ полной удобно возстановить и вновь сочинить можетъ».

Кто виноватъ — составитель ли или сократители служебнаго списка—неизвѣстно, но онъ представляетъ не малое количество пропусковъ и ошибокъ и отнюдь не можетъ служить документомъ для опредѣленія времени появленія того или другаго чина или званія. Мало того,—ни одно, можно сказать, указаніе его на первое упо-

Алицынъ положилъ въ Новгородской Четверти передъ діакъ нашими, передъ Ваимомъ Волтинымъ да передъ Дементьемъ Образцовымъ, написано...».

Такимъ образомъ свидѣтельство о Новгородской Четверти относится не къ 7053 (1545) году, а къ 7137 (1629)! Последнія три поправки сгруппированы рядомъ на одной страницѣ.

*) «Отчетъ о 32 присужденіи премій *гг. Уварова*» (стр. 208).

минаніе разныхъ чиновъ и званій не совпадаетъ съ данными, которыя заключаютъ въ себѣ несомнѣнно документальные источники. Показывая, напримѣръ, думныхъ дворянъ лишь съ 1572 года, онъ отмѣчаетъ думныхъ дьяковъ только съ 1654—1655 г. Неправильность уже совершенно очевидная!

Исконная формула княжескаго совѣта—«сгадавъ съ бояры» не показываетъ, что княжескими совѣтниками были исключительно лица, облеченные чиномъ боярина. Подъ общимъ титуломъ «бояре, боярство» скрываются чиновники нѣсколькихъ категорій. Великій князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій даетъ грамоту «сгадавъ съ бояры», а среди бояръ мы видимъ Юрія *околничаго*, Юрія *чашиника* и др. Точно также и въ періодъ, когда въ Думѣ Московскаго Государя несомнѣнно засѣдалъ не одинъ чинъ, источники говорятъ о собирательномъ терминѣ «бояре». Въ статейныхъ спискахъ подъ 3 іюля 1555 года сообщается:

«И нынѣ о святѣмъ Дусѣ господинъ и сынъ нашъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи понелъ на свое дѣло на поле противъ своего недруга крымскаго царя, *а бояре государьские*, ближняя *его дума*, всѣ съ нимъ...» *).

На составъ великокняжескихъ думцевъ цѣнные намеки даютъ источники и XV столѣтія. Напримѣръ, 2 сентября 1490 года чело-вѣкъ Николая *Попела* подалъ великому князю грамоту — «Коли есмь былъ у Высокости твоей въ Московской землѣ некоторыми дѣлы *твои бояре и діаки* вѣры мнѣ не яли» **) и далѣе—«и отъ твоихъ *думниковъ* просмѣяны есмь» ***). Такимъ образомъ бояре и діаки являются *думниками* Московскаго Государя. Источники XVI столѣтія выясняютъ, кого мы должны считать «Совѣтниками» великаго князя. Въ статейныхъ спискахъ подъ 17 іюля 1517 года занесено:

«И князь великій послалъ къ нему на подворіе (*къ Герберштейну*) Шигону *Поджегина* да діаковъ своихъ Меншого *Путятина* да Трифона. А велѣлъ ему молвити, *Шигонъ*, отъ себя: приказалъ еси къ совѣтникамъ государьскимъ съ Тимооѣемъ съ *Хлуденевицъ*, чтобъ донесли до Государя, чтобъ великій князь велѣлъ тебѣ быти у себя на дворѣ, или бы совѣтникомъ своимъ ве-

*) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. IIX, стр. 468—469.

**) Пам. Дни. Сноп., т. I, ст. 52.

***) Ibidem, ст. 53.

лѣлъ съ тобою видетись; и государь нашъ послалъ насъ къ тебѣ, *своихъ советниковъ*; да Шигона сказалъ дьяковъ, а діакн сказали Шигону...» *).

4 марта 1582 года было отвѣчено *Посевину о Герберитсѣйнъ*, что «посолствомъ былъ» «въ лѣто отъ созданья миру 7034», — «...а встрѣчу къ нимъ посылалъ государь въ приставѣхъ Григорья Ѳомича *Квашина* да дьяка Семена *Трофимова* изъ своей избы *советника*...» **). Въ данномъ случаѣ интересенъ терминъ «Изва» въ смыслѣ Думы, и точное указаніе на дьяка-«советника».

Сопоставленіе нѣсколькихъ мѣстъ о Шигонѣ *Поджесинъ* опредѣляетъ намъ ясно и точно, что подъ наименованіемъ «Советникъ» надо разумѣть именно Думскаго советника, одного изъ членовъ Боярской Думы.

27 іюля 1518 года посламъ было сказано: «...царь и государь всеа Русн и великій князь, посылаетъ по Васъ на посолство *своихъ великихъ людей*—князя Ивана Ивановича *Ярославекаго* да *советника* своего Ивана Юрьевича *Поджесина*...» ***). Въ статейныхъ спискахъ подъ 13 числомъ сентября 1517 года читаемъ: «...И государь нашъ боарнна своего Григорія Ѳедоровича послалъ на свое дѣло; и нынѣ государь нашъ велѣлъ цѣловати крестъ въ Григорьево мѣсто *своему сыну боарекому* Ивану Юрьеву сыну *Поджесина*, *которой у государя въ Думѣ живетъ*...» ****). Не будемъ перечислять упоминаній о дѣтяхъ боярскихъ, живущихъ въ Думѣ, я привелъ подобныя свидѣтельства въ Разрядныхъ Дьякахъ *****), а теперь укажу прямо на мѣсто, которое подтверждаетъ мнѣніе, что понятія—дѣти боярскіе, которые въ Думѣ живутъ, и дѣти боярскіе *думные*—синонимы.

10 іюня 1570 года—«какъ дворяне королевскіе изъ избы вышли, и царь и великій князь велѣлъ изъ избы выйти дворяномъ всѣмъ, а останися велѣлъ бояромъ и околничимъ и приказнымъ

*) Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 227.

**) Пам. Дипл. Снош., т. X, ст. 332.

***) Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 359.

****) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIII, стр. 40.

*****) Напримѣръ: 1) 13 августа 1536 года: «А князь великій сидѣлъ въ брусной избѣ, а у него бояре, и околничіе, и дворетцкіе, и *дѣти боярскіе, которые живутъ въ думѣ*, и дѣти боярскіе прибылые, которые не живутъ в думѣ...» (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LIX, стр. 43); 2) 6 марта 1542 года: «Да въ избѣ жъ были у великого князя князи и дѣти боярскіе, которые въ Думѣ живутъ и которые въ Думѣ не живутъ» (Ibidem, стр. 147).

людемъ, да дворяномъ тѣмъ, которые у государя съ Думъ зъ бо
яры живутъ. И призвалъ государь къ себѣ бояръ и околничихъ и
приказныхъ людей и дворянъ думныхъ, да посломъ велѣлъ къ себѣ
приступитися» *).

Такимъ образомъ самый терминъ «дворяне думные», вопреки
категорическому завѣренію проф. *Загоскина*, встрѣчается въ источ-
никахъ ранѣе 1572 года и при томъ рядомъ и какъ синонимъ съ
выраженіемъ «дворяне, которые въ Думѣ живутъ». Еще менѣе
правымъ оказывается проф. *Загоскинъ* относительно думнаго дьяче-
ства. Подъ 23 и 25 ноября 1562 года въ польскихъ статейныхъ
спискахъ значится **): «да тое грамоту передъ посланникомъ дати
діяку Ондрею *Васильеву*, а посланнику молвити: *Семенъ*, мы тое
грамоту посылаемъ съ царского величества съ думнымъ діакомъ
съ Ондреемъ къ царского величества бояромъ, а тебя отпускаемъ
къ царского жъ величества къ бояромъ». Такимъ образомъ тер-
минъ *думный дьякъ* встрѣчается ранѣе конца XVI столѣтія въ
1562 году.

Приведемъ еще свидѣтельства 1583, 1590 и 1593 гг.

1) Сентябрь 1583 года: «Память Ивану Ѳедорову сыну *Тар-
хову*... и хто его из Велижа встрѣтит Литовскихъ людей и ему на
рубежѣ и на Велиже сказывати, что онъ посланъ отъ великого
государя царя и великого князя его царского величества *бояръ*:
отъ боярина и намѣстника Новгородского отъ Никиты Романо-
вича Юрьевича *Захарына* да отъ оружейничего и намѣстника
Ржевского отъ Богдана Яковлевича *Белского* да отъ его царского
величества от *думного діака* отъ Ондрѣя Яковлича *Щелкалова*
къ Витебскому воеводе къ Станиславу Николаевичу к(ъ) Патце з
грамотою...» ***).

2) 13 октября 1590 года—«а при государе были в Полате
бояре и дворяне и *дьяки думные* в золотномъ платьѣ» ****).

3) 20 февраля 1593 года—«да въ отвѣтной же полате з бояры
при посланнике велѣлъ государь быти діакомъ *ближнимъ думы* Ондрѣю
да *Василью Щелкаловымъ* да *думному діаку* Дружини *Пете-
лину*» *****).

*) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 675.

***) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 91 и 93.

****) Польскіе стат. списки, кн. № 14, лл. 735—736.

*****) Польскіе стат. списки, кн. № 20, л. 266.

*****) Польскіе стат. списки, кн. № 22, л. 359.

Пропускъ наименованія «думный» при уиомпнаніи дворянъ и дьяковъ въ документахъ XVI столѣтія ничего не доказываетъ. Такой пропускъ настолько былъ въ обычаѣ, что даже братья *Щелкаловы* въ концѣ своей дѣятельности, послѣ многолѣтняго участія въ дѣлахъ Думы Боярской, нерѣдко въ официальныхъ документахъ называются просто дьяками.

До насъ дошло нѣсколько записей о свидѣніяхъ государя съ бояры и изъ нихъ мы узнаемъ составъ «Думы» въ томъ или другомъ случаѣ.

1) Засѣданіе въ первыхъ числахъ марта мѣсяца 1564 года *): «И царь и великій князь говорилъ з бояры и грамоту цареву и калгину и царевичевы и княжне всѣмъ бояромъ челъ да и запись, на которой государю правда дати и ту запись челъ же и говорилъ з бояры о поминкехъ... Да приговорилъ царь и великій князь въ которомъ платне брату своему Девлетъ-Кирѣю Царю правду учинить... А бояре были у государя: князь Иванъ Дмитреевичъ *Бѣлской*, князь Иванъ Ѳедоровичъ *Мстиславской*, князь Василей Михайловичъ *Глинской*, князь Василей да князь Петръ Семеновичи *Серебряные*, Иванъ Петровичъ *Ѳедорова*, Василей Михайловичъ *Юрьевъ*, Иванъ Петровичъ *Яковля*, Алексей Даниловичъ *Басмановъ*, Ѳедоръ Ивановичъ *Умной*, Левъ Андрѣевичъ *Салтыковъ*.

Казначей Микита Оеонасьевичъ *Ѳуниковъ*. Да дворяне которые в Думе у государя з бояры: князь Андрей Петровичъ *Телятевской*, князь Петръ Ивановичъ *Горенской*, Петръ Васильевичъ *Зайцовъ*, Иванъ Черемисиновъ, Ширяй *Кобяковъ*.

И приговорилъ царь и великій князь правду учинити Марта въ 9 день въ Четвергъ...».

Выводы изъ этого цѣннаго извѣстія, въ которомъ сообщаются имена пяти думныхъ дворянъ, мы сдѣлаемъ послѣ.

2) Засѣданіе въ маѣ 1565 года: «Лѣта 7073 Маіа царь и великій князь Ногайскихъ грамотъ слушалъ и приговорилъ з бояры... а на приговоре у государя были бояре: князь Иванъ Дмитреевичъ *Бѣлской*, князь Иванъ Ѳедоровичъ *Мстиславской*, князь Иванъ Ивановичъ *Пронской*, Иванъ Васильевичъ *Шереметевъ-Болшой*, Иванъ Петровичъ *Ѳедорова*, Микита Романовичъ *Юрьевъ*, а Василей

*) Крымскіе статейные списки, кн. № 10, лл. 369—370.

Михайловичъ *Юрьевъ* въ то время былъ болѣн. *Казначій* Микита *Фуниковъ*, *печатникъ* Иванъ *Михайловъ*....» *).

3) Засѣданіе 17 іюня 1566 года:

«А государь сидѣлъ въ столовой избѣ, и Государь зъ бояры о томъ говорилъ—на докончанье ли съ королемъ дѣлати или на перемирье?... А бояре были на приговорѣ:

Князь Иванъ Дмитреевичъ *Бѣлской*.

Князь Иванъ Ѳедоровичъ *Мстиславской*.

Иванъ Петровичъ *Ѳедорова*.

Микита Романовичъ (*Юрьевъ*).

Князь Иванъ Ивановичъ *Пронской*.

Иванъ Меншой Васильевичъ *Шереметевъ*.

Князь Василей Семеновичъ *Серебряной*.

Князь Михайло Ивановичъ *Воротынской*.

Иванъ Большой Васильевичъ *Шереметевъ*.

Михайло Яковлчъ *Морозовъ*.

Иванъ Петровичъ *Яковля*.

Иванъ Михайловичъ *Воронцовъ*» **).

Въ этомъ извѣстїи упомянуто всего 12 бояръ, тринадцатый бояринъ Василій Михайловичъ *Юрьевъ* «съ товарищи» докладывалъ ходъ своихъ переговоровъ съ польскими послами. Очевидно, что бояре въ данномъ случаѣ записаны не въ порядкѣ мѣсть и не по времени производства.

4) Засѣданіе 18 мая 1568 года. 18 мая царь написалъ въ Москву, чтобы бояре *говорили* о литовскомъ дѣлѣ, а приговоръ свой прислали къ царю съ печатникомъ Иваномъ *Михайловымъ* и дьякомъ Андреемъ *Васильевымъ*. И бояре говорили и приговоръ царю послали.

А у приговору были:

Бояре: Князь Иванъ Дмитріевичъ *Бѣлской*.

Князь Иванъ Ѳедоровичъ *Мстиславской*.

Микита Романовичъ.

Михайло Яковлчъ *Морозовъ*.

Иванъ Васильевичъ *Шереметевъ-Болшой*.

Иванъ Петровичъ *Яковля*.

*) Нагайскіе статейные списки, кн. № 7, лл. 67—69. Печатное указаніе на это засѣданіе у С. А. *Вѣлюкурова*: «Сношенія съ Кавказомъ»; стр. LXX.

***) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 380.

Казначей Микита Ооонасьевичъ *Фуниковъ*.
Печатникъ Иванъ Михайловичъ *Висковатой*.
Дьяки: Путнло *Михайловъ*.
Андрей *Васильсвъ*.
Андрей *Щелкаловъ*.
Васплей *Щелкаловъ* *).

Мы видимъ, что въ этомъ засѣданіи Думы участвовали *четыре* дьяка *думныхъ*.

5) Засѣданіе 27 мая 1570 года. Въ этомъ засѣданіи сначала государь «смотрилъ» съ бояры рубежи (Литовскіе) на Казенномъ Дворѣ, потомъ приказалъ о тѣхъ рубежахъ говорить всѣмъ бояромъ земскимъ и изъ опричинны. Потомъ оиать пріѣхалъ къ нимъ, бояре сказали свое рѣшеніе и сообща постановили.

«У сего дѣла бояре были»:

Князь Иванъ Дмитреевичъ *Бѣлской*.
Князь Иванъ Ѳedorовичъ *Мстиславской*.
Иванъ Большой Васильевичъ *Шереметсвъ*.
Михайло Яковлевичъ *Морозовъ*.
Микита Романовичъ *Юрьсвъ*.

Казначей Никита *Фуниковъ*.
Печатникъ Иванъ Михайловъ *Висковатый*.
Дьяки: Андрей *Щелкаловъ*.
Васплей *Щелкаловъ*.

Изъ опричинны:

Князь Михаилъ Темрюковичъ *Черкасской*.
Бояре: Князь Василій Ивановичъ *Темкинъ-Ростовской*.
Иванъ Яковлевичъ *Чеботовъ*.
Ѳедоръ Ивановичъ *Умного-Кольчсвъ*.
Околничей Васплей Ивановичъ *Умного-Кольчсвъ*.

«*Да дворяне, которые живутъ у государя зъ бояры:*

Иванъ Ѳedorовичъ *Воронцовъ*.
Петръ Васильевичъ *Зайцовъ*.
Иванъ Семеновичъ (*Черемисиновъ*).
Васплей Григорьевичъ *Грязной*.
Малюта Лукьяновичъ *Бѣлской* **).

*) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 564—565.

**) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 665 и 666.

6) Приемъ пословъ боярами въ Новгородѣ 6 января 1572 г.:

«...А бояре были князь Иванъ Ѳедоровичъ *Мстиславской*, князь Михайло Ивановичъ *Воротинской*, князь Петръ Даниловичъ *Пронской*, князь Ѳедоръ Михайловичъ *Трубецкой*, князь Никита Романовичъ *Одоевской*, князь Василей Ондръевичъ *Смцкой*, Иванъ Васильевичъ *Меньшой Шереметевъ*; *окольничей* Василей *Собакинъ*; *дворяне, которые живутъ у государя въ Думе*: *Малюта Скуратовъ*, *Иванъ Черемисиновъ*; *дѣяки* Ондрей да Василей Яковлевы дѣти *Щелкалова...*» *).

7) Въ засѣданіи 13 декабря 1583 года съ англійскимъ посломъ Еремѣемъ *Боусомъ* о тайныхъ дѣлахъ—съ государемъ были **):

а) *Бояре*: князь Ѳедоръ Михайловичъ *Трубецкой*.

Никита Романовичъ *Юрьевъ*.

Дмитрей Ивановичъ *Годуновъ*.

(и еще оружейничей и бояринъ Богданъ Яковлевичъ *Бльской*).

б) *Окольничей*: Степанъ Васильевичъ *Годуновъ*.

с) *Думные дворяне*: Игнатей Петровичъ *Татищевъ*.

Деменша Ивановичъ *Черемисиновъ*.

Ваймъ Васильевичъ *Восйковъ*.

д) *Дѣяки*: Андрей *Щелкаловъ*.

Василій *Щелкаловъ*.

Сава *Фроловъ*.

Иванъ *Стрѣшневъ*.

8) Засѣданіе 26 апрѣля 1586 (7094) года:

«...Да велѣлъ государь послу быти у бояръ у *остяхъ* в Набережной Полате в большой, а покамѣста бояре были у Государя и в то время сидѣлъ посол в Отвѣтной полате. И какъ бояре вошли въ Набережную полату и велѣли послу Михаилу (*Гарабурдъ*) ити к себѣ в Полату.

А *бояре* были в полате:

Бояринъ князь Федоръ Ивановичъ *Мстиславской*.

Бояринъ князь Иванъ Петровичъ *Шуйской*.

Бояринъ Дмитрей Ивановичъ *Годуновъ*.

Бояринъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичъ *Годуновъ*.

*) Шведскіе статейные списки, кн. № 2, лл. 219—220.

***) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 103.

Бояринъ князь Ондръй Ивановичъ *Шуйской*.
Бояринъ Степанъ Васильевичъ *Годуновъ*.
Бояринъ и Дворецкой Григорей Васильевичъ *Годуновъ*.
Бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ *Шуйской*.
Бояринъ Иванъ Васильевичъ *Годуновъ*.
Бояринъ князь Микита Романовичъ *Трубецкой*.
Бояринъ Ѳедоръ Никитичъ *Романовъ*.
Бояринъ князь Тимоѳей Романовичъ *Трубецкой* *).
Бояринъ князь Иванъ Васильевичъ *Ситицкой*.
Бояринъ князь Ѳедоръ Дмитріевичъ *Шестуновъ*.
Бояринъ князь Ѳедоръ Михайловичъ *Трокуровъ*.

Околничіе:

Князь Борисъ Петровичъ *Засѣкинъ*.
Ондрей Петровичъ *Клешиинъ*.

Казначѣи:

Иванъ Васильевичъ *Траханиотовъ*.
Деменша Ивановичъ *Черемисиновъ*.

Думные дворяне:

Печатникъ Романъ Васильевичъ *Олферьевъ*.
Михайло Ондръевичъ *Безминъ*.
Романъ Михайловичъ *Пивовъ*.

Діаки:

Ондрей да Василей *Щелкаловы*.
Елизарей *Вылузинъ*.
Дружина *Петелинъ*.
Петръ *Тиуновъ*.

Изъ дворянъ:

Князь Василей *Тюменской*.
Иванъ Дмитреевъ *Плещевъ*.
Микита *Очинъ-Плещевъ*.
Князь Романъ *Охлябининъ*.
Князь Петръ *Ростовской*.

*) Былъ пропущенъ и потомъ вписанъ.

А встрѣча отъ бояръ была послу у дверей и в сѣнях в проходных вышед из полаты Романъ *Олферьевъ* да Романъ *Пивовъ* да дьякъ Петръ *Тюновъ* и шли встрѣчники в Полату с посломъ вмѣсте. А при боярех были в Полате дворяне и дѣти боярские въ золотномъ платьѣ...» *).

Этотъ послѣдній пріемъ посла всѣмъ составомъ Боярской Думы интересенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ участвуютъ пять дьяковъ, что расходится съ распространеннымъ мнѣніемъ, будто бы до половины XVII столѣтія никогда не бывало болѣе 4 думныхъ дьяковъ. Это мнѣніе мнѣ особенно рекомендуетъ къ свѣдѣнію проф. *Загоскинъ* (стр. 198).

Сравнивая приведенныя нами записи о составѣ Боярской Думы при царѣ Иванѣ IV мы можемъ замѣтить, что помимо болѣе ранняго появленія 3-го думскаго чина «дворянъ думныхъ» они отмѣчаютъ нѣсколько именъ, которыя пополняютъ списокъ извѣстныхъ намъ думныхъ дворянъ Грознаго Царя.

Обыкновенно, какъ и перечислилъ въ послѣднее время *В. И. Сергѣевичъ*, думныхъ дворянъ при Иванѣ IV насчитывалось всего 8:

- 1) *Олферьевъ* Романъ Васильевичъ—съ 7080 года.
- 2) *Везнинъ* Михаилъ Андреевичъ—съ 7081 года—ум. 7094.
- 3) *Зюзинъ* Василій Григорьевичъ—съ 7085 года—ум. 7093.
- 4) *Черемисиновъ* Деменша Ивановичъ—съ 7085 года, въ 7102 сказанъ казначеемъ, ум. въ 7107.
- 5) *Воейковъ* Банмъ Васильевичъ—съ 7085 года—ум. 7100.
- 6) *Пивовъ* Романъ Михайловичъ—съ 7087 года—ум. 7100 **).
- 7) *Нагой* Аонасіій Ѳедоровичъ—съ 7087 года ***)—ум. 7093.
- 8) *Татищевъ* Игнатій Петровичъ—съ 7089 года, въ 7108 сказанъ казначеемъ, ум. въ 7112 году ****).

*) Польскіе Статейные списки, кн. № 16, лл. 98—100.

**) См. Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 1331—былъ живъ еще 23 октября 1593 (7102) года).

***) Это хронологическое указаніе неправильно. Такъ въ Датскихъ статейныхъ спискахъ (кн. II, л. 184) подъ 2 января 1575 года записано: «И Гелваря в 2 день у околничего у князя Борнса Давыдовича *Тулупова* да у дворянина *ближніе думы* у Офонася Федоровича *Нагово* да у дьяковъ у Ондрѣя да у Василья Яковлевыхъ детей *Щемалова* цесаревы гошцы Григорей Вестъфалусъ да Павлусъ Магнусъ были...».

****) См. *С. А. Блюкуровъ*, «Сношенія съ Кавказомъ», стр. 320—23 августа 1599 года *Татищевъ* уже былъ казначеемъ.

По приведеннымъ же записямъ мы находимъ «дворянъ въ Думѣ» —

- 1) Въ мартѣ 1564 г.: Князь Андрей Петровичъ *Телятеской*.
Князь Петръ Ивановичъ *Горенкой*.
Петръ Васильевичъ *Зайцевъ*.
Иванъ *Черемисиновъ*.
Ширяй *Кобяковъ*.
- 2) 27 мая 1570 года: Иванъ Ѳеодоровичъ *Воронцовъ*.
Петръ Васильевичъ *Зайцевъ*.
Иванъ Семеновичъ (*Черемисиновъ*).
Василей Григорьевичъ *Грязной*.
Малюта Лукьяновичъ *Бльской*.
- 3) 6 января 1572 г.: Малюта *Скуратовъ*.
Иванъ *Черемисиновъ*.

Такимъ образомъ мы имѣемъ *восемь* новыхъ пменъ думныхъ дворянъ Ивана *Грознаго*. Присутствіе среди нихъ князя *Телятескаго* и Ивана Ѳеодоровича *Воронцова* представляетъ фактъ большой важности—онъ доказываетъ, что въ первомъ фазисѣ развитія думное дворянство отнюдь не было чиномъ только для малопородныхъ. Не менѣе важно и то, что любимцы царя Ивана IV—Василій *Грязной* и Малюта *Скуратовъ* также, какъ оказывается, засѣдали въ Думѣ въ качествѣ думныхъ дворянъ.

Январь 1895 г.

